

– Да не за что. Я позже подойду к тебе в зале и помогу подправить макияж перед началом церемонии. Однако, как правило, никаких проблем не возникает. Косметические средства, которые я использовала на тебе в этот раз, все долговостойкие, поэтому они должны выдержать испытание временем, – объяснила Ши Сяоя.

Видя, что она здесь больше не нужна, она кивнула всем на прощание и ушла.

Когда Ши Сяоя ушла, Лу Ман отвела Хана Чжуоли в сторону и тихо сказала:

– Сяоя только что была очень сильно напугана. Я никогда раньше не видела ее такой.

Это мнение было совершенно не похоже на впечатление Хан Чжолиня о Ши Сяоя. Он считал, что Ши Сяоя очень неуклюжая.

Однако Ши Сяоя, которую знала Лу Ман, была уверенным в себе человеком, который был тактичен в обращении с клиентами.

Ее навыки были настолько высоки, что бы заставить артистов броситься к ней, как утки, или заставить большинство людей остерегаться бросить на нее гневный взгляд...

Независимо от того, насколько трудным был клиент, Ши Сяоя всегда умела обращаться с ним гладко. Не было никого, кто не был бы доволен ею. И все же сегодня она рассыпалась в прах в руках Хан Чжолиня.

Однако Лу Ман могла отчасти понять, почему так случилось.

Не только посторонние, даже она сама, которая могла считаться семьей с Хан Чжолинем, также не осмеливалась свободно говорить с ним.

Она уже знала, что Хан Чжолинь был человеком холодным снаружи, но теплым внутри – хотя он казался очень строгим и недружелюбным, – на самом деле он был очень заботливым по отношению к своей семье.

Однако он всегда был таким суровым с виду. Каждый раз, когда Лу Ман встречала его, она не могла не нервничать.

Даже она была такой неуверенной в себе при нем, как же было Ши Сяоя?

Ши Сяоя в сопровождении своего помощника вошла в гостиничный лифт. Спускаясь, она начала думать о том, что Хан Чжолинь недавно развелась с Ся Исинь.

Она слышала кое-какие новости о том, что семья Хан разбирается с семьей Ся.

Судя по тому, что сказал Хан Чжолинь, это выглядело так, как будто Ся Исинь не могла смириться с этим и пошла умолять Хан Чжолиня, но потерпела неудачу, поэтому она набросилась на него.

Хотя Хан Чжолинь выглядел суровым, он не был похож на человека, который ударил бы женщину, иначе он не дал бы Ся Исинь возможности расцарапать ему лицо.

Ши Сяоя вдруг захотелось расхохотаться.

Он явно был таким суровым человеком, что люди боялись его обидеть, и все же женщина так легко смогла расцарапала ему лицо.

Она невольно представила себе сцену, когда Хан Чжолинь пытался вырваться из когтей Ся Исинь, и задавалась вопросом, остались ли на его идеальном костюме какие-нибудь смятые складки от этого.

Теперь, когда она думала об этом, Хан Чжолинь показался ей немного милым. В следующий раз, когда она увидит его, она, вероятно, уже не будет так сильно бояться его.

Ши Сяоя также не могла понять, что было не так с головой у Ся Исинь. Она пренебрегла таким хорошим человеком, как Хан Чжолинь, решила завести роман и даже опозориться до такой степени.

Хан Чжолинь может показаться очень суровым и страшным, но... но он все же был хорошим человеком. По крайней мере, в ее семье не было никого, кто не пел бы хвалы Хан Чжолиню.

Если не считать того, что у него были строгие манеры, он выглядел довольно хорошо.

Ся Исинь действительно глупа, что бросила Хан Чжолиня ради кого-то другого.

– Сяоя! – Выходя из лифта, Ши Сяоя все еще была погружена в свои мысли и вернулась к реальности только тогда, когда услышала свое имя.

Когда она обернулась, то увидела, что к ней приближались Сунь Ю и Чжи Чэн.

– Режиссер Сунь, режиссер Чжи, здравствуйте! – Ши Сяоя поспешно вышла из лифта и

поприветствовала их обоих. – Вы ищете Лу Ман?

– Да. Она должна пройти по красной дорожке два раза, с каждым из нас, поэтому мы пришли, чтобы забрать ее, – сказал Сунь Ю.

– Лу Ман уже готова, – сказала Ши Сяоя, улыбаясь.

– Хорошо, тогда мы подождем ее здесь, – сказал Сунь Ю с ответной улыбкой.

Ши Сяоя попрощалась с ними и отправилась на поиски Криса.

Хан Чжуоли спустился вместе с Лу Ман и Хан Чжолинем, и они поздоровались с Сунь Ю и Чжи Чэном. Они расстались только тогда, когда вышли из отеля, чтобы сесть в свои машины.

У красной ковровой дорожки тоже была своя последовательность. Лу Ман должна была быть со съемочной командой и не могла пойти вместе с Ханом Чжуоли.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1296264>